

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСОБЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.И. Будников

В статье приводятся основные документы ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, определившие политику Советского государства в области материально-бытового обеспечения трудящихся тыла в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания автора деятельность уральских региональных властей, руководителей местных предприятий по обеспечению материально-бытовых условий молодых рабочих и мобилизованных трудармейцев из Средней Азии и Казахстана.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, материально-бытовое обеспечение, молодые рабочие, трудармейцы.

История повседневности – это одно из перспективных современных направлений развития исторической науки, сформировавшееся во второй половине XX века. Исследование условий жизни, труда и отдыха, а также факторов, влиявших на формирование сознания и норм поведения, социально-политические взгляды и проч. «обычных людей», чрезвычайно актуально, в частности, для объективного восстановления исторической картины трудового героизма рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны.

С первых же дней войны вопрос о бытовом устройстве населения региона оказался в центре внимания руководства Урала. Оперативные задачи партийных и советских организаций в области бытового обеспечения трудящихся и членов их семей наряду с важнейшими вопросами укрепления экономики тыла были всесторонне обсуждены на совещании секретарей уральских обкомов ВКП(б), проведенном в начале июля 1941 г. в Свердловске [1, с. 25]. Пермский обком ВКП(б) уже 24 июня 1941 г. в письме о коренной перестройке работы в условиях войны указал всем партийным, советским и хозяйственным организациям на то, что успешному решению центральной задачи момента – развертыванию борьбы за скорейшее выполнение, за повышение трудовой дисциплины и производительности труда, во многом будет способствовать четкое и своевременное обеспечение бытовых нужд трудящихся [2, с. 122]. Челябинский обком ВКП(б), обсудив задачи по организации быта трудящихся в условиях военного времени, определил их как «важнейшие, имеющие решающее значение», потребовал

от всех парторганизаций «70–80 процентов своего времени уделять вопросам быта» [3, с. 226].

Особого внимания в годы войны со стороны уральских партийных, советских, профсоюзных организаций, руководителей промышленных предприятий и строек требовало бытовое устройство рабочей молодежи, составлявшей на предприятиях края от 50 до 80 процентов общего числа рабочих [4, с. 40]. Именно молодежь во многом определяла выполнение предприятиями государственных планов выпуска оборонной продукции. Строить свой быт, тем более в условиях военного времени, молодым рабочим приходилось особенно трудно. Молодежь, не имея житейского опыта, не умела ни распределить получаемые по карточкам продукты, ни сэкономить их. Прибывая на Урал по мобилизации, молодые люди очень часто не имели даже самого необходимого, не говоря уже о зимней одежде и обуви. Первоочередной проблемой стало и обеспечение рабочей молодежи крыши над головой. Несмотря на то, что ускоренными темпами заканчивалось строительство недостроенных домов, в оперативном порядке возводились бараки, малоэтажные здания, сооружались временные землянки, часть эвакуированных уральцы приняли в свои квартиры, жилищная проблема оставалась крайне острой.

Кадровые рабочие Уралмаша были одними из первых на Урале, кто обратил самое серьезное внимание на бытовое обеспечение молодежи. Рабочие-ветераны П.К. Спехов, П.Е. Антонов, а по их примеру и многие другие, взяли шефство над подростками, часть ребят перешла на жительство в семьи рабочих. Для живших в заводском общежитии молодых рабочих весной 1942 г. было организовано двухразовое питание [5]. В Челябинской области значительную помощь магнитогорцам оказал Народный комиссариат черной металлургии, выделивший крупные средства для обеспечения молодых рабочих ММК одеждой, обувью, постельным бельем. На срочное сооружение общежитий для молодых металлургов и строителей было отпущено более 9,5 миллионов рублей [6].

Однако в связи с тем, что эвакуированная и мобилизованная молодежь прибывала на уральские промышленные предприятия и стройки в очень сжатые сроки и большими партиями, а заводы и стройорганизации не располагали необходимыми фондами продовольствия, одежды, обуви, достаточным количеством жилой площади, бытовое положение молодых рабочих летом-осенью 1942 г. оставалось весьма тяжелым. Кроме того, нередко имели место факты невнимательного, а то и бездушного, отношения к бытовым нуждам рабочей молодежи, что было решительно осуждено руководством страны. «Забота о молодых рабочих, – писала в сентябре 1942 г. «Правда», – большое государственное дело» [7]. Осенью 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б) бригады ЦК партии, СНК СССР и ЦК ВЛКСМ обследовали условия труда и быта молодежи на крупных предприятиях важнейших

отраслей промышленности Урала, вскрыли причины неудовлетворительного бытового обслуживания молодых рабочих, помогли местным руководителям наметить пути коренного улучшения. 13 сентября 1942 г. было принято постановление Челябинского обкома ВКП(б) «О повышении ответственности руководителей предприятий за создание необходимых материально-бытовых условий рабочих». В постановлении, в частности, были отмечены факты невнимательного, в ряде случаев бездушного отношения к бытовым нуждам рабочих. Так, в общежитиях треста «Магнитострой», ММК, Кировского завода и ряда других – горязь, люди спят на голых досках, постельное белье месяцами не меняется, среди живущих завшивленность, процветает воровство, развиты картежная игра, хулиганства. На кировском заводе многие молодые рабочие в цехе № 1000 работают босыми – нет обуви. Окончившие ФЗО и ремесленные училища настолько оборвались, что не выходят из цеха, там же ночуют. Бюро Челябинского обкома ВКП(б) постановило: во-первых, осудить как позорное пренебрежительное отношение к нуждам молодых рабочих со стороны администрации предприятий и обязало директоров предприятий, секретарей парторганизаций систематически заниматься вопросами быта рабочих, постоянно бывать в молодежных общежитиях, столовых и других культурно-бытовых помещениях, наводить порядок, помнить, что это их непосредственная обязанность, без которой нельзя управлять производством, а следовательно, нельзя выполнять заказы для фронта [8, л. 170–171]. Так же решительно наводили порядок в материально-бытовом обеспечении рабочей молодежи руководители Свердловской и Пермской областей.

В результате мер, принятых центральными и местным руководством, на большинстве предприятий Урала стали активнее и более обстоятельно заниматься бытовым устройством молодых рабочих. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации взяли под контроль продовольственное и промтоварное обеспечение рабочей молодежи, добивались выделения для нее особых фондов. К примеру, в Пермской области в октябре–ноябре 1942 г. молодежь получила 11 тыс. комплектов белья и одежды, 3 тыс. пар обуви, 3 тыс. простыней, 1,5 тыс. одеял [9, с. 81]. Значительную материальную помощь в этот период получила рабочая молодежь промышленных предприятий Свердловской и Челябинской областей [10, с. 253].

К концу 1943 г. материально-бытовое положение молодых рабочих Урала существенно улучшилось. На всех оборонных предприятиях для них было введено двухразовое горячее питание, улучшилось снабжение молодежи промтоварами. В порядок были приведены молодежные общежития, интернаты и юнгородки промышленных предприятий и учреждений региона [11, л. 17].

Особенно заметную роль в налаживании быта молодежи играли рабочие-ветераны. В конце 1942 г. руководители Серовского металлургического завода обратились к ветеранам труда с призывом взять под свою опеку молодых рабочих. Первыми откликнулись трудящиеся сортопрокатного цеха, половину которого составляла молодежь. Кадровые рабочие цеха И.С. Мурзин, Д.С. Новоселов, П.А. Рагозин и многие другие не только перевели в свои бригады неопытных молодых рабочих, но и взяли подростков в свой дом, постарались заменить им отцов. Всего таким образом ветераны приютили около 50 подростков. «Производственно-воспитательной лабораторией» называли на заводе бригаду мастера Д.В. Бондина, воспитавшего за годы войны три смены молодых кадров [12, с. 199]. Рабочие и мастера Уралмаша взяли под «свое крыло» молодежь, работали с учениками на один наряд. Более 600 подростков обучали и воспитывали рабочие предприятия в июле 1944 г. [13, л. 27].

Героическим трудом ответила молодежь Урала на заботу. Трудовой героизм молодых рабочих проявился в годы Великой Отечественной войны в движении фронтовых молодежных бригад. К примеру, если в Челябинской области в 1941 г. насчитывалось несколько десятков фронтовых комсомольско-молодежных бригад, то в 1942 г. – уже 1850, а в 1943 г. 2235 фронтовых молодежных бригад участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании. Подобный размах получило это патриотическое движение молодежи по всему Уралу [14, с. 34].

Другой важной категорией рабочего класса, материально-бытовое положение которой в военный период требовало особо пристального внимания уральских партийных, советских, хозяйственных органов, руководителей предприятий, было мобилизованное на трудовой фронт население союзных республик. На Урале в связи с мобилизацией на фронт, огромным промышленным строительством местные трудовые ресурсы были исчерпаны. На работу сюда привлекалось население из других регионов страны. В существенной степени рабочий класс Урала пополнился трудомобилизованными из среднеазиатских республик и Казахстана. Основная их масса прибыла в уральские области в конце 1941 – начале 1942 г. В Челябинской области к лету 1943 г. на промышленных предприятиях и стройках было занято свыше 35 тыс. мобилизованных узбеков, казахов, киргизов, в Пермской области – почти 13 тыс., Свердловской области – более 27 тыс. [15, л. 95].

Особой специфики и преодоления больших трудностей требовала организация материально-бытового обеспечения рабочих из Средней Азии и Казахстана, оказавшихся в непривычных климатических и бытовых условиях Урала. В основном это были малограмотные или неграмотные вовсе сельские жители, не владевшие русским языком, никогда не жившие в больших городах с их укладом жизни. Как правило, трудармейцы не имели

теплой одежды, обуви, многих предметов домашнего обихода. Кроме того, большинство из прибывших среднеазиатских рабочих не имело какой-либо производственной квалификации, что отрицательно сказывалось на материальном положении.

Включение трудящихся из Средней Азии и Казахстана в жизнь уральских производственных коллективов начиналась со встречи и устройства на новых местах. В основном встреча трудмобилизованных прошла организовано. Однако в результате огромного притока эвакуированного и мобилизованного населения в промышленных центрах Урала возник острейший жилищный кризис. Поэтому жилищные условия трудармейцев были тяжелыми.

Жильем прибывших в основном были сооруженные наспех силами промышленных предприятий землянки, саманные домики, бараки, приспособленные под жилье чердаки, подвалы, склады. Часть мобилизованных была устроена на подселении, часть размещена в рабочих общежитиях предприятий, где при большой скученности на человека нередко приходилось не более 1,5 квадратных метра жилой площади. Спали на двухъярусных кроватях, на матрацах, набитых соломой, бывало поочередно, часто прямо в заводских цехах. И все же в тяжелейших условиях войны уральцам удалось принять трудармейцев, разделить с ними кров над головой. Тем более что военные зимы на Урале выдались очень суровыми.

Но не везде и все на Урале было достаточно организовано для приема. Некоторые хозяйственные руководители затянули оформление прибывших, выдачу им продовольственных карточек, спецодежды, не подготовили жилье. Этот контингент трудящихся они рассматривали как временную рабочую силу. Так, руководитель одного из оборонных предприятий Свердловской области на вопрос: «В чем причина неудовлетворительно бытового обслуживания трудящихся на заводе?» – ответил: «Не мог же я бросить вопросы выполнения производственной программы и заняться бытовыми условиями рабочих». Результатом такой безответственности и формализма стали случаи дезертирства, заболеваний, смерти трудмобилизованных [16, л. 201].

Такое положение дел потребовало немедленного вмешательства контролирующих органов. ЦК ВКП(б), определяя в конце 1942 г. задачи руководителей уральских областей, указал: «Надо помнить, что кадры, приехавшие на Урал, это не временные гости, а большая сила уральской промышленности, от которой зависят ее дальнейшие успехи» [17, с. 7]. От руководителей промышленных предприятий и строек Урала ЦК ВКП(б) потребовал приложить максимум усилий для создания нормальных условий труда и быта мобилизованным из среднеазиатских республик рабочим. В ответ на требование ЦК ВКП(б) уральцы определили основные направления по улучшению бытовых условий этой части рабочих. Пленум Свердловского обкома ВКП(б) в марте 1943 г., обсудив вопрос о состоянии

материально-бытового обслуживания на предприятиях области, рекомендовал всем партийным организациям строить свою политраблиту и бытовое обеспечение трудящихся «...дифференцированно, соответственно с запросами и конкретными задачами каждой отдельной группы рабочих. Особое внимание обратить на работу с трудящимися нерусских национальностей» [18, л. 7]. В мае 1943 г. Свердловский обком ВКП(б), вернувшись к проблеме бытового устройства мобилизованных рабочих, потребовал от руководителей предприятий повернуть внимание к вопросам оказания помощи рабочим национальностей братских республик и принять меры по улучшению общественного питания, медицинского обслуживания, санитарного состояния общежитий, поддержания личной гигиены рабочих, при этом учитывая их особенности [19, л. 50–51].

В соответствии с решением областного комитета горкомы и райкомы ВКП(б) промышленных центров Свердловской области проверили материально-бытовое положение, условия труда мобилизованных рабочих из союзных республик. В Нижнем Тагиле ГК ВКП(б) в октябре 1943 г. организовал с этой целью 12 специальных комиссий. К работе в них были привлечены ответственные работники горкома и райкомов ВКП(б), представители партийного и профсоюзного актива города, рабочие-туркмены, таджики, узбеки, казахи [20, л. 17]. Комиссии не только изучали положение дел на местах, но принимали необходимые меры по устранению недостатков в материально-бытовом и культурном обслуживании мобилизованных трудящихся. По итогам проверок ГК ВКП(б) разрабатывал конкретные мероприятия по решению этой проблемы. Кроме того, горком партии обязал прокурора города «привлекать к уголовной ответственности лиц, беззаботно относящихся к бытовому обслуживанию рабочих-узбеков, казахов, туркменов, таджиков и др.» [21, л. 126–127].

Наводили порядок в организации бытового обеспечения трудармейцев из Средней Азии и Казахстана и в других уральских областях [4, с. 92–93]. Для них вводили усиленное питание за счет увеличения отпуска баранины, зеленого чая, сухофруктов, сахара. Испытывая острый недостаток этих продуктов, уральцы для организации их децзаготовки командировали в Среднюю Азию своих представителей. Снабжали мобилизованных рабочих продуктами питания и за счет подсобных хозяйств промышленных предприятий. Помощь оказывали центральные власти. Так, секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н.С. Патоличев весной 1943 г. просил разрешить ежемесячно дополнительно разбронировать для трудмобилизованных из Средней Азии 12 тонн сахара, одну тонну зеленого чая, 60 тонн сухофруктов, 20 тонн риса [3, с. 177–178]. Увеличение продовольственных фондов позволило в 1943 г. открыть на ряде крупных предприятий чайханы и специализированные столовые, где готовили национальные блюда народов Востока. Поварами стали сами рабочие-узбеки, таджики, туркмены, казахи.

Одновременно с улучшением продовольственного снабжения мобилизованных рабочих уральские власти, руководители предприятий принимали все возможные в условиях военного времени меры для обеспечения прибывших по трудовой мобилизации теплой одеждой, бельем, обувью, другими предметами первой необходимости. В январе 1942 г. по указанию Челябинского обкома ВКП(б) и областного Совета Облтекстильсбыт реализовал 60 тысяч метров хлопчатобумажных тканей строительным батальонам Магнитогорска, Златоуста, трудовые коллективы которых в основном состояли из казахов, туркмен, таджиков, узбеков [22, л. 6]. Действенная помощь на Урал шла из Центра. Осенью 1942 г. ГКО, определив меры помощи уральским угольным бассейнам, особо позаботился об улучшении материально-бытового положения горняков, значительную часть которых в этот период составляли трудмобилизованные из Средней Азии и Казахстана. Шахтерам были выделены дополнительно фонды продовольствия, одежды, обуви, средств гигиены, для ремонта и строительства жилья отпущены средства и стройматериалы [4, с. 100–101]. В мае 1943 г. ЦК ВКП(б), учитывая тяжелое материальное положение прибывших из среднеазиатских республик, незамедлительно удовлетворил просьбу Челябинского обкома ВКП(б) единовременно отпустить для нужд трудмобилизованных 140 тысяч метров бельевой хлопчатобумажной ткани и 140 тысяч метров ткани для верхней одежды [3, с. 178]. Подобную помощь центральные и местные власти в годы войны оказывали трудармейцам других областей Урала.

В результате большой организаторской работы центральных и местных властей, руководителей уральских предприятий и строек удалось значительно улучшить материально-бытовое положение мобилизованных рабочих из республик Средней Азии и Казахстана, что благотворно сказалось на их производственной деятельности. Многие рабочие-казахи, таджики, узбеки, туркмены вставали на стахановские вахты, добивались при этом значительных трудовых успехов. Трудовой настрой среди мобилизованных на Урал трудящихся выразили рабочие-узбеки стахановцы Уралмаша, писавшие в 1943 г. в ЦК КП(б) Узбекистана: «Не покладая рук будем работать днем и ночью, чтобы дать все необходимое родной Красной Армии для быстрого разгрома врага» [24, л. 51]. За два года пребывания на уральской земле в очень тяжелых условиях военного времени трудармейцы своим трудом укрепили кузницу Великой Победы. Внесли достойный вклад в общее дело разгрома фашистской Германии.

Библиографический список

1. Западный Урал – фронту: Сборник документов и материалов. – Пермь: Кн. Изд-во, 1984.

2. Пермская областная организация КПСС. Хроника. – Пермь: Кн. изд-во, 1983.
3. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945: Сборник документов и материалов. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1981.
4. Урал – фронту / под ред. А.В. Митрофановой. – М., 1985.
5. За тяжелое машиностроение. – 1942. – 17 марта.
6. Комсомольская правда. – 1942. – 6 февраля.
7. Правда. – 1942. – 24 сентября.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. П- 288. Оп. 42. Д. 22.
9. Краюшкина, З.М. Забота партийных и комсомольских организаций о материально-бытовых нуждах рабочей молодежи в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. (На материалах Пермской области) / З.М. Краюшкина // Ученые записки Пермского государственного университета. – Т. 86. – Пермь, 1971.
10. Васильев, А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / А.Ф. Васильев. – М., 1982.
11. ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 7. Д. 38.
12. Все для фронта!: Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945): документы и материалы. – Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1985.
13. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 161. Оп. 6. Д. 1344.
14. Дергач, М.С. Из опыта работы южно-уральских партийных организаций по формированию кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны / М.С. Дергач, З.В. Семочкина // Рабочий класс – ведущая сила советского общества / Челябинский политехнический институт. Кафедра истории КПСС. – Вып. 50(9). – Челябинск, 1967.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 202.
16. РГСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 147.
17. Партийное строительство. 1942. № 23–24.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1641.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 28.
20. ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 114.
21. РГАСПИ. Ф.17. Оп. 43. Д. 1683.
22. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 96.
23. Урал – фронту.
24. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1661.

[К содержанию](#)